

Су Байвэй заперся в ванной. Умыться и переодеться было делом второстепенным, первым делом, приведя себя в порядок, он нашел место с хорошей звукоизоляцией и позвонил своему помощнику.

Стоило вызову пройти, как на том конце, не дожидаясь его слов, раздался встревоженный голос:

— Господин Су! Наконец-то я до вас дозвонился. Вы в порядке? С вами всё хорошо?! Этот мерзавец Су Фэн, клянусь, в тот день, когда он пойдет ко дну, я лично вышибу ему мозги! Где вы сейчас? Я немедленно выезжаю за вами!

— Я в... Подожди, — Су Байвэй уловил в голосе помощника нечто странное. — С чего такая паника? На собрании что-то случилось?

— Какое там собрание! Сегодня утром кто-то анонимно разослал всем членам совета директоров аудиозапись телефонного разговора. Теперь стало известно, что Су Фэн нанял людей, чтобы подставить вас, и это дошло до самого верха. Собрание пришлось экстренно прервать, а Су Фэна уже увезли в резиденцию. Можете не беспокоиться, судя по настрою совета, на этот раз старшему господину несдобровать.

Помощник, еще не оправившись от шока, перевел дыхание и добавил:

— Просто... просто обидно за вас. Скажите честно, вы ведь не пострадали? В любом случае, запись теперь у нас, доказательств предостаточно. Если этот негодяй действительно посмел...

— Стой, — перебил его Су Байвэй. В голове у него царил полный хаос, мысли путались, поэтому он лишь произнес: — Перешли мне копию записи. И еще: я сейчас в отеле Уэйлань, привези мне одежду и заberi меня.

— Хорошо, хорошо! Я... — помощник запнулся. — Привезти одежду?! Господин Су, вы... вы ведь не...!

— Не выдумывай ерунды, — в голове у Су Байвэя некстати всплыло лицо Ли Хэна. — Я в порядке, просто одежда испачкалась.

— Напугали, до смерти напугали. Ждите, я скоро буду.

Вскоре после того, как связь прервалась, Чэнь Чжао прислал файл с записью.

Хотя Су Байвэй уже догадывался о содержании, прослушав запись, он не смог сдержать изумления. Если раньше это были лишь предположения, то теперь он почти не сомневался: Ли Хэн намеренно провоцировал Су Фэна на откровенность, чтобы собрать доказательства.

Он специально назвал имя Су Фэна, вытянул из него признание в действиях и целях — всё для того, чтобы после обнародования записи тот не смог оправдаться.

Но... Су Байвэй невольно задумался: почему этот мелкий артист, который вечно заискивал, юлил и только и делал, что пытался вытянуть из него деньги и ресурсы, рискнул навлечь на себя гнев и месть Су Фэна, чтобы помочь ему?

Су Байвэй нахмурился, и чем больше он думал, тем сильнее запутывался.

Когда Ли Хэн закурил третью сигарету, дверь ванной наконец открылась.

Огонек медленно тлел, и сквозь сизый дым Ли Хэн увидел выходящего Су Байвэя. На том была надета та самая кричащая дизайнерская толстовка с дырами на плечах, а снизу — шелковые пижамные брюки из отеля. Несмотря на нелепый вид, эта небрежность придавала Су Байвэю какой-то странный, трогательный шарм.

Вряд ли этот акула бизнеса, привыкший к строгим костюмам, когда-либо позволял себе выглядеть настолько по-домашнему.

Ли Хэн непроизвольно приподнял бровь, оглядывая его.

Система подавала сигнал: [Срок выполнения новичкового задания — 24 часа, постарайтесь, пожалуйста.]

Услышав это, Ли Хэн отогнал посторонние мысли. Держа сигарету длинными пальцами, он лихорадочно соображал.

На самом деле их отношения с Су Байвэем сейчас были крайне неловкими. Хотя он и помог ему, было неясно, остались ли у того сомнения. Просто подойти и сказать дай денег было невозможно — Ли Хэн пока не понимал, как лучше подступиться.

Он подошел ближе, так и не придумав подходящего начала разговора, но, к счастью, Су Байвэй заговорил первым.

— Та запись... — он осекся, почувствовав густой запах табака, прикрыл рот рукой, закашлялся и, отвернувшись, продолжил: — Кхе-кхе... это... это ты отправил?

Ли Хэн взглянул на него, молча подошел к прикроватной тумбочке и затушил сигарету в пепельнице.

Он не стал приближаться, оставаясь на расстоянии, и коротко отозвался:

— Да.

Заметив это движение, Су Байвэй на секунду замер, а затем неловко произнес:

— Ничего страшного, если хочешь, можешь...

— Не знал, что ты не переносишь запах, — Ли Хэн понимал, что ему еще предстоит просить у Су Байвэя помощи, поэтому вел себя максимально обходительно. — В следующий раз буду осторожнее.

— ...Да нет, я привык.

Су Байвэй не мог описать, что чувствовал. словно кота погладили против шерсти, и внутри возникло странное щекочущее ощущение.

Прежний Ли Хэн тоже пытался ему угодить, но делал это до приторности нарочито, а его слащавые речи вызывали лишь отвращение. Сейчас же Ли Хэн вел себя покорно, но в его поведении чувствовалась какая-то прямота и решительность.

Су Байвэй к своему удивлению поймал себя на мысли, что ему это даже нравится.

— Запись отправил я, — Ли Хэн поднял взгляд, глядя прямо на него. — Ну что, я помог тебе?

Хотя ответ был очевиден, в момент, когда Ли Хэн произнес это вслух, сердце Су Байвэя пропустило удар.

Он открыл рот и тихо сказал:

— Да, ты мне очень помог.

Он подумал: Ли Хэн не только не переметнулся на сторону Су Фэна, но и помог нанести ответный удар — это была неоценимая услуга.

— Спасибо тебе, — Су Байвэй произнес это с предельной серьезностью.

— Не за что, — Ли Хэн слегка усмехнулся.

[Вымогай у него!] — не выдержала Система. — [Господин Хозяин, если не сейчас, то когда?]

[Заткнись,] — не меняясь в лице, отозвался Ли Хэн.

Система хотела что-то добавить, но побоялась. Она опасалась, что Ли Хэн, будучи новичком, провалит даже первое задание. Однако не успела она поволноваться, как услышала слова Су Байвэя:

— Су Фэн обещал тебе что-то, я постараюсь это компенсировать. Чего ты хочешь?

Система: [.....] Она была тронута, взволнована, но предпочла молчать.

Ли Хэн молчал. Су Байвэй закусил губу, ожидая, что тот попросит нечто невообразимое.

Десять секунд, полминуты, минута, две...

Ли Хэн по-прежнему молчал.

[Господин Хозяин, успех так близок, почему вы молчите?!] — засуетилась Система.

[Не могу я просить,] — с досадой подумал Ли Хэн.

Всю свою жизнь он был человеком чести, и теперь просить денег для него было не вопросом гордости, а вопросом того, что он просто не знал, как это делается.

Когда Су Байвэй уже приготовился услышать некое шокирующее требование, он наконец услышал голос Ли Хэна. Тот произнес это с трудом, глухим, полным внутреннего противоречия голосом:

— Да что угодно... На твое усмотрение.

Су Байвэй, приготовившийся к серьезному вымогательству, застыл:

— ...

[Задание выполнено, уровень жизненной энергии +7. Поздравляем, Хозяин, вы официально вступили в ряды альфонсов. Следующий этап открыт, ждите обновления задания завтра в 8:00.]

После ухода Су Байвэя Ли Хэн снова закурил на балконе.

На телефоне висело уведомление о переводе пятисот тысяч от Су Байвэя, но он даже не стал открывать приложение.

На самом деле Су Байвэй хотел дать больше, но Ли Хэн посчитал, что новичковое задание не стоит таких денег, и отказался. Су Байвэй же принял это за скромность и нежелание брать наличные, решив, что Ли Хэна больше интересуют ресурсы, и пообещал помочь ему с будущими кинопроектами.

Палящее солнце заливало всё вокруг жаром, и Ли Хэн чувствовал, как каждый дюйм его кожи оживает и наливается теплом.

[Хозяин, вы выполнили задание, получили новую жизнь, почему же вы не рады? О чем вы думаете?]

Ли Хэн сделал глубокую затяжку и выдохнул дым. Никотин заменил ему успокоительное, и эмоции утихли, превратившись в стоячую воду.

— Тридцать два года я прожил, защищая свой народ, своих солдат. Я никогда не предавал надежд и клятв. Десять лет дрейфовал в космосе, вынес всё, у меня не было ни семьи, ни любимых, а в конце — ни тела, ни могилы, умер в пустоте. А проснувшись, я слышу от тебя, что всё это — лишь книжка.

Сказав это, он усмехнулся, покачал головой и снова затянулся, наблюдая, как огонек медленно ползет вверх.

Система помолчала. Ей уже встречались такие хозяева — они цеплялись за реальность, за истину, не желая принимать новую жизнь.

[Каждая книга — это целый мир, каждое предание когда-то было цивилизацией. Не только так называемая реальность обладает ценностью. Возможность создавать что-то — это выбор. Вы правда считаете, что здесь ваша жизнь лишена смысла?]

Ли Хэн не кивнул и не покачал головой. Он просто улыбнулся, и когда заговорил, его голос, хриплый и тяжелый, словно перетертый песком, звучал как глубокий вздох:

— Смысл? К черту этот смысл.

Покинув отель, Ли Хэн перекрасился в черный и постригся под машинку.

Теперь он не тридцатидвухлетний адмирал звездного флота, а двадцатидвухлетний красавчик.

Хотя тело еще требовало тренировок, всё только начиналось.

Он купил простую одежду — немаркую серую футболку и черные шорты, надел шлепанцы и, жуя на солнце мороженое, бесцельно и с удовольствием бродил по городу.

— Смотри, вот он, смысл жизни, — сказал он, ожидая зеленого сигнала светофора. — Не бояться вражеских атак или взрыва корабля, жить не ради других, а ради себя, делать что хочешь. Я жив, черт возьми, вот в чем смысл.

[Высоко,] — Система была рада, что он вообще хочет жить. — [Ваш уровень мышления высок.]

По пути этот небрежный и свободный вид Ли Хэна привлекал взгляды девушек. Несколько смелых подошли познакомиться, но, услышав в ответ: «Я был женат восемь раз», быстро краснели и убегали.

Система: [Могли бы просто сказать, что вы гей.]

Ли Хэн, который тридцать два года не знал романтических отношений, с усмешкой ответил:

— Просто захотелось поболтать.

Парк вдоль реки в Фэнчэне был тихим, и в буднее утро здесь почти никого не было. Он сидел на каменной скамье, просто наслаждаясь ветром и размышляя, как жить дальше.

Вдруг неподалеку послышался плач.

— Мир холоден, справедливости нет, всё тщетно, пришло время мне уйти!

Пьяница, обнимая бутылку водки, сидел на камнях у берега в пяти-шести метрах от Ли Хэна и рыдал во весь голос.

Изначально это не касалось Ли Хэна, но пьяница, видимо, совсем дошел до ручки, поднялся с бутылкой, подошел к Ли Хэну и плюхнулся рядом.

— Знаешь, я с детства знал, что умнее других. В моей голове рождались невероятные, фантастические истории. Я писал романы, получал награды. Но потом мне стало мало слов, я захотел воплотить свои истории в жизнь, поэтому стал режиссером...

— Я с детства знал, что я талантливее, круче других. В вузы, куда другие пробивались с боем, я поступал легко. Я был лучшим на курсе, обласкан критиками. Мой дипломный фильм многие называли классикой.

— Но гениям суждено пасть.

Мужчина сделал большой глоток, шмыгнул носом и выругался:

— Этот проклятый мир, полный гнили. Он породил столько зла, дал негодьям-бизнесменам власть и богатство. Эти ублюдки украли мой труд, выдали его за свой и набили карманы.

— А я просто хотел, чтобы мое имя стояло на моих работах, и меня заблокировали. Они не просто перекрыли мне заработок, они убили мою карьеру. Я потерял всё, у меня больше нет будущего.

— Мир несправедлив, это хуже любой драмы или фильма ужасов!

Он придвинулся к Ли Хэну ближе и прошептал:

— Брат, я решил покончить с собой.

Ли Хэн даже не повел глазом:

— М-м.

— ...Ты не будешь меня отговаривать?

— Твоя жизнь, — сказал Ли Хэн, — не мне решать, как ею распорядиться.

— Решать, решать! Это мой самый отчаянный час, если ты меня утетишь, возможно, ты спасешь погибающую душу.

Ли Хэн приподнял бровь:

— Ты хочешь, чтобы я тебя спас?

— Не в том дело, хочу я или нет, а в том, сможешь ли ты, — отрезал мужчина. — Знаешь, я гений, я написал сценарий — ты, возможно, не поймешь, но это фильм. Очень крутой, без хвастовства, правда крутой. Но меня заблокировали, никто не берет мои работы, они боятся, они все трусы и подлецы.

— Сейчас я умру, и я отдам свои работы тебе. Хотя бы ты будешь знать, что я был крут. Даже если меня не станет, кто-то будет помнить. Пойдет? Ты сможешь помнить меня?

Ли Хэн, чтобы не портить человеку момент, спросил:

— Как тебя зовут?

— Янь Цзибэй, — ответил тот. — Меня зовут Янь Цзибэй. Запомни это имя. Многие гении становятся знамениты после смерти, может, и я стану. Всё зависит от тебя. Посмотрим, сколько лет ты сможешь меня помнить.

Ли Хэн, который до этого момента считал его просто пьяным сумасшедшим, вздрогнул.

Даже Система замерла: [Он... это он...]

Ли Хэн продолжил: [Да, тот самый парень, чьи работы спустя десять лет переснимут, и они потрясут мир.]

О Янь Цзибэе в оригинальном романе упоминалось лишь вскользь, однако его работы занимали значительную часть сюжета во второй половине книги — потому что права на них выкупил Су Байвэй, вернувшийся из-за границы.

Более того, именно благодаря посмертным работам Янь Цзибэя Су Байвэй совершил блестящий камбэк и восстал из пепла.

Ли Хэн, получая сюжет, знал лишь, что к моменту выхода работ Янь Цзибэй был давно мертв.

Но он никак не ожидал, что тот решит уйти из жизни именно сегодня.

<http://bllate.org/book/19849/1954011>